

Косов А.П.
**ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО США О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ
ПОВЕДЕНИИ РФ И РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
В ПОСТБИПОЛЯРНЫЙ ПЕРИОД**

Ключевые слова: эксперты, политологи, экспертное сообщество, США, РФ, внешняя политика, российско-американские отношения, постбиполярный период.

Американские исследователи уделяют большое внимание внешнеполитическому поведению Российской Федерации в постбиполярном мире, о чем свидетельствует множество публикаций. В США изучением России занимается целый ряд экспертно-аналитических центров – Совет по международным отношениям, Институт Брукинга, Фонд Карнеги за международный мир, Американский совет по внешней политике, Фонд «Наследие», Корпорация РЭНД, Атлантический совет, Центр евразийских, российских и восточноевропейских исследований Джорджтаунского университета, Центр по изучению России и Евразии Гарвардского университета, Институт европейских, российских и евразийских исследований Университета Джорджа Вашингтона, Институт Кеннана, Гуверовский институт войны, революции и мира, Центр Никсона (с 2011 г. – Центр за национальный интерес), Международный институт стратегических исследований, Центр стратегических и международных исследований, Центр евразийских исследований Университета Гопкинса и др.

В зависимости от места работы американских авторов, пишущих о России и ее роли в современном мире, можно разделить на шесть категорий: академические ученые, сотрудники «фабрик мысли» (think tanks), госслужащие, журналисты, аналитики бизнес-структур, сотрудники разведсообщества. У каждого из них, конечно, свои интерпретации политики Москвы.

Важная роль в создании на Западе образа РФ принадлежит так называемым «старым кадрам», ставшими видными специалистами по России/СССР еще в годы Холодной войны. В первую очередь, среди них можно упомянуть Р. Пайпса, Дж. Кеннана, Дж. Биллингтона, Г. Киссинджера, Зб. Бжезинского, М. Голдмана, Р. Такера. Начиная с 1990-х гг. в США сформировались новые поколения исследователей, занимающихся в той или иной степени Россией. Прежде всего, это – Р. Легволд, Т. Грэм, А. Стент, А. Коэн, С. Коэн, Л. Арон, Д. Саймс, Я. Бугайский, Дж. Голдгейер, М. Макфол, Э. Качинс, Т. Колтон, С. Коткин, Д. Саттер, С. Сестанович, С. Тэлботт, Д. Фоглесонг, Ф. Хилл, М. Рожанский, С. Уайт и др. Они отличаются своими политическими взглядами, профессиональным уровнем и знанием российских реалий. К тому же, с течением времени их оценки России нередко менялись.

В теоретико-методологическом плане И.А. Истомин из МГИМО выделил в интеллектуальной среде США три направления: реалистское, представители которого (Р. Легволд, Т. Грэм, Дж. Миршаймер, С. Коткин, Д. Саймс, С. Чарап и др.) связывают поведение России с реакцией на угрозу безопасности со стороны Запада; либеральное, представители которого (Я. Бугайский, М. Макфол, С. Сестанович, Дж. Хербст, С. Хэнсон и др.) убеждены в том, что действия Москвы обусловлены сущностью политического режима; конструктивистское, представители которого (Д. Кэмпбелл, Т. Снайдер, Д. Фоглесонг, Ф. Хилл и др.) объясняют поведение РФ желанием вернуться на международную арену в качестве великой державы [3].

Для большинства американских экспертов характерно высокомерное отношение к РФ. Можно вполне согласиться с известным международником А.Д. Богатуровым, что в целом представители американского политико-академического сообщества изображают Россию то страной «неудавшейся демократии» и авторитаризма, то просто от-

стающим в демократизации государством, способным или быть полезным Соединенным Штатам, или нанести тот или иной ущерб интересам Вашингтона [7, с. 367]. Так, в 1990-е гг. многие американские авторы (Зб. Бжезинский, С. Коэн, П. Кьюбисек, Ш. Гарнетт, Р. Пайпс и др.) отмечали слабость РФ, называя ее страной с ограниченными возможностями на мировой арене [1, с. 123; 18, р. 328; 27, р. 568; 41, р. 78]. При этом они выступали за скорейшую демократизацию страны и вовлечение ее в западное сообщество [35]. Одновременно отдельные политологи сохраняли тревогу относительно потенциальной возможности восстановления Россией своей мощи. Например, Зб. Бжезинский доказывал, что без Украины Россия не сможет вновь стать империей [1, с. 108; 11, р. 80]. Как отмечал в середине 1990-х гг. У. Уолфорт, несмотря на ослабление России, ее нельзя игнорировать [51, р. 129]. Профессор С. Коэн также считал, что РФ даже в ослабленном состоянии оставалась великой державой, которую нельзя недооценивать [5, с. 217–219]. Правда, администрация Клинтона к данному совету не прислушалась.

Ряд исследователей (Дж. Голдгейер, М. Макфол, Т. Грэм и др.) продолжали воспринимать РФ слабой и в 2000 г. [20; 21]. Одновременно политологи подчеркивали, что внутренний режим России не определяет ее внешнюю политику и что США в любом случае имеют ограниченную возможность формировать внутренний порядок в России [19, р. 5]. Другие (А. Коэн, Д. Тризман) отмечали факт восстановления РФ [15; 48].

В 2000-е гг. ряд экспертов винили в ухудшении российско-американских отношений не столько Россию, сколько сами США. В частности, подобных взглядов придерживались С. Уолт [49], К. Уолц [50], С. Коэн [17], Дж. Мендельсон [40] и др. Так, профессор Колумбийского университета Р. Легволд призывал не сбрасывать Россию со счетов в мировой политике [6, с. 148]. Политолог считал, что необходимо искать общие сферы для сотрудничества Москвы и Вашингтона. По его мнению, главная причина непрочности российско-американских отношений в недооценке обеими сторонами их обоюдной важности [6, с. 146]. По мнению Р. Легволда, Россия и США больше не являлись соперниками. Он воспринимал РФ в качестве младшего партнера Соединенных Штатов [30, р. 66]. При этом отдельные авторы (например, Э. Качинс) даже отмечали позитивную роль РФ в международной жизни [4]. Ведь, В.В. Путин, придя в Кремль, попробовал наладить взаимодействие с Западом [10].

По мере восстановления Россией части своей мощи в экспертных кругах США стала усиливаться тревога и раздражение. Разговоры о новой российской угрозе значительно увеличились. Эксперты отмечали нарастающее сопротивление со стороны РФ американскому доминированию в мире [9; 16; 36; 44]. Продвижение Запада на Восток подрывало стремление Москвы создать в Евразии сферу российского влияния в условиях глобальной геополитической борьбы с США и КНР [32, р. 84–109, 245–252].

Либералы попытались объяснить переход России с середины 2000-х гг. к наступательной политике попытками путинского режима отвлечь внимание населения от собственных неудач внутри страны. Так, по мнению Я.Я. Бугайского, ответственность за нарастание противоречий между РФ и Западом лежало исключительно на Москве [12].

В связи с дальнейшим обострением российско-западных отношений отдельные американские исследователи стали рассматривать международную ситуацию как начало «новой Холодной войны» [17; 24; 29]. Любопытно, что более молодое поколение экспертов (М. Рожански, Р. Зальцман и др.) высказалось против употребления термина «новая Холодная война», отмечая отсутствие глобального идеологического конфликта между РФ и США [42]. При этом одни исследователи возложили вину за новый виток эскалации на Россию [8; 13; 31, р. 123; 37, р. 41; 43]. Так, Р. Каган, А. Кендал-Тэйлор, К. Стоунер, М. Макфол и др. обвиняют В.В. Путина в случившейся конфронтации и призывают евроатлантическое сообщество к подобной политике в отношении России [23; 34; 25, р. 74; 47].

Они убеждены, что до тех пор, пока В.В. Путин будет находиться у власти, РФ останется вызовом для Запада [33, р. 75, 34, р. 83]. Профессор Т. Снайдер из Йельского университета даже назвал путинский режим фашистским, безосновательно сравнил В.В. Путина с А. Гитлером, а специальную военную операцию с захватом немцами Чехословакии [45, р. 127–128, 130]. По мнению профессора Принстонского университета С. Коткина, эволюция Путина стала не только реакцией на внешние действия Запада, но и результатом влияния внутренних факторов, основанных на давних великодержавных амбициях России. Однако эксперт был не уверен в состоянии Москвы на равных соперничать с Западом. Поэтому С. Коткин рекомендует проводить жесткую линию в отношении РФ, одновременно предлагая русским переговоры с позиции силы. В результате Кремль смирится с неспособностью конкурировать с евроатлантическим сообществом и примет американские условия [26, р. 9]. Мысль о том, что поводом для СВО стали не провокации Запада, а «божественное право России» управлять Украиной проводят Ф. Хилл и А. Стент [22, р. 108]. Политологи считают Россию ревизионистской державой [22, р. 109]. По их мнению, В.В. Путин «стремится построить свою версию Российской империи» [22, р. 122]. Ф. Хилл и А. Стент убеждены, что это он развязал экономическую и информационную войну против Запада, а не наоборот [22, р. 115].

Другие эксперты, напротив, возлагали вину за конфронтацию на Запад. Так, профессор С. Коэн был убежден, что ответственность за новую Холодную войну в значительной мере лежит на западных державах [17]. Почетный профессор Чикагского университета Дж. Миршаймер также считает, что действия России стали ответом на движение НАТО к российским границам. Поэтому всю ответственность за кризис в российско-западных отношениях политолог возложил на Запад [39].

В условиях нарастания противоречий ряд экспертов подчеркивал необходимость поиска решений выхода из сложившейся ситуации. Так, Э. Качинс из Центра стратегических и международных исследований указывал, что В.В. Путин был крайне обижен на Вашингтон. Своими действиями американцы подорвали имевшийся у него запас доверия к США. Поэтому эксперт рекомендовал изменить подход к путинской России. По его мнению, необходимо активизировать взаимодействие в тех областях, где у Москвы и Вашингтона имеются общие интересы, и постараться минимизировать риски там, где между сторонами наблюдаются противоречия [28, р. 39]. Согласно Дж. Миршаймеру и С. Уолту, США следовало развивать партнерские отношения с РФ, а не игнорировать интересы Москвы, способствуя разжиганию украинского конфликта [38, р. 76]. Профессор Р. Легволд также призывал США и Россию преодолеть негативное восприятие друг друга, поставить перед собой цель закончить противостояние и совместными усилиями, пусть и методом «малых шагов», начать выходить из кризиса [29, р. 138–164]. С точки зрения директора Центра евразийских, российских и восточноевропейских исследований Джорджтаунского университета А. Стент, обеим державам необходимо переосмыслить свои отношения. Правда, эксперт скептически оценивала перспективы двустороннего партнерства [46, р. 274, 306]. Подобного взгляда придерживается и известный политолог Т. Грэм. Он считает, что вне зависимости от исхода войны на Украине Вашингтону придется считаться с РФ как с важным игроком на мировой арене. При этом российско-американские отношения «останутся конкурентными, если не враждебными», поскольку у Соединенных Штатов нет инструментов для изменения внутреннего пути развития России [2, с. 316–317]. Старший научный сотрудник Корпорации РЭНД С. Чарап также выступил за завершение военного конфликта на Украине, поскольку ситуация затянулась и Запад не смог нанести поражение России. При этом по мнению аналитика, Вашингтон должен постараться добиться для себя преимущества [14].

Таким образом, в США о внешней политике РФ опубликовано большое количество работ как публицистического, так и научного характера. Общей чертой большин-

ства публикаций американских авторов при всех имеющихся различиях в их взглядах и оценках является констатация конфронтационности отношений между Россией и Соединенными Штатами. Несмотря на отдельные различия относительно мотивов внешнеполитического поведения Москвы для многих американских реалистов, либералов и конструктивистов характерна концептуальная близость при интерпретации двусторонних отношений в постбиполярный период. При этом эксперты расходятся в оценках виновников текущей конфронтации между РФ и США, а также действий Вашингтона на российском направлении.

1. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М. : Международные отношения, 2005. – 256 с.
2. Грэм, Т. Понять Россию / Т. Грэм. – Ереван : Fortis Press, 2025. – 322 с.
3. Истомин, И. Разгадать энигму: западное экспертное сообщество в поисках объяснения российской политики / И. Истомин // РСМД. – 2015. – 15 мая. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/razgadat-enigmuzapadnoe-ekspertnoe-soobshchestvo-v-poiskakh/> (дата обращения: 17.02.2025).
4. Качинс, Э. Многополярный мир президента Путина / Э. Качинс // Независимая газета. – 2003. – 27 окт. – URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2003-10-27/14_rease.html (дата обращения: 27.03.2025).
5. Коэн, С. Провал крестового похода: США и трагедия посткоммунистической России / С. Коэн. – М. : АИРО-XX, 2001. – 303 с.
6. Легволд, Р. Между партнерством и разладом / Р. Легволд // Россия в глобальной политике. – 2006. – Т. 4, № 5. – С. 141–152.
7. Современная мировая политика: прикладной анализ / А. А. Байков, Д. Г. Балуев, Э. Я. Баталов ; отв. ред. А. Д. Богатуров. – М. : Аспект Пресс, 2009. – 588 с.
8. Allison, R. Russian “Deniable” Intervention in Ukraine: How and Why Russia Broke the Rules / Roy Allison // International Affairs. – 2014. – Vol. 90, № 6. – P. 1255–1297.
9. Ambrosio, T. Challenging America’s Global Preeminence: Russia’s Quest for Multipolarity / T. Ambrosio. – Aldershot : Ashgate, 2005. – XI, 196 p.
10. Black, J. L. Vladimir Putin and the New World Order / J. L. Black. – Lanham : Rowman and Littlefield, 2004. – XIV, 367 p.
11. Brzezinski, Zb. The Premature Partnership / Zb. Brzezinski // Foreign Affairs. – 1994. – March/April. – Vol. 73, № 2. – P. 67–82.
12. Bugajski, J. Cold Peace: Russia’s New Imperialism / J. Bugajski. – Westport, (Conn.) : Greenwood Press, 2004. – X, 302 p.
13. Bugajski, J. Failed State. A Guide to Russia’s Rupture / J. Bugajski. – Washington : The Jamestown Foundation, 2022. – XIV, 450 p.
14. Charap, S. An Unwinnable War: Washington Needs an Endgame in Ukraine / S. Charap // Foreign Affairs. – 2023. – Vol. 102, № 4. – P. 22–35.
15. Cohen, A. Domestic Factors Driving Russia’s Foreign Policy / A. Cohen // Backgrounder. – 2007. – Nov. 19. – № 2084. – URL: https://static.heritage.org/2007/pdf/bg2084.pdf?_gl=1*pvf1nn*_gcl_au*MTYwNzUyNDIzNi4xNzQzMTA0MDA3*_ga*NDMzMTc1NzA4LjE3NDMxMDQwMDg.*_ga_W14BT6YQ87*MTc0MzEwNDAwOC4xLjAuMTc0MzEwNDAwOC42MC4wLjA (date of access: 17.02.2025).
16. Cohen, A. Russia Is Back / A. Cohen // The National Interest. – 2013. – Sept. 17. – URL: <http://nationalinterest.org/commentary/russia-back-9077> (date of access: 15.10.2019).
17. Cohen, S. F. Why Cold War Again? How America Lost Post-Soviet Russia / S. F. Cohen. – L. ; N. Y. : I. B. Tauris, 2017. – 224 p.
18. Garnett, Sh. W. A Nation in Search of Its Place / Sh. W. Garnett // Current History. – 1999. – Vol. 98, № 630. – P. 328–333.
19. Goldgeier, J. M. Power and Purpose: US Policy toward Russia after the Cold War / J. M. Goldgeier, M. McFaul. – Washington : Brookings Institution, 2003. – VIII, 467 p.
20. Goldgeier, J. M. What to Do about Russia / J. M. Goldgeier, M. McFaul // Policy Review. – 2005. – № 133. – P. 45–53.
21. Graham, Th. E. Russia’s Decline and Uncertain Recovery / Th. E. Graham ; Carnegie Endowment for International Peace. – Washington, 2002. – VIII, 100 p.
22. Hill, F. The World Putin Wants. How Distortions About the Past Feed Delusions About the Future / F. Hill, A. Stent // Foreign Affairs. – 2022. – Vol. 101, № 5. – P. 108–122.
23. Kagan, R. Backing into World War II / R. Kagan // Foreign Policy. – 2017. – Feb. 6. – URL: <https://foreignpolicy.com/2017/02/06/backing-into-world-war-iii-russia-china-trump-obama/> (date of access: 31.03.2025).
24. Kalb, M. Imperial Gamble: Putin, Ukraine, and the New Cold War / M. Kalb. – Washington : Brookings Institution Press, 2015. – XXII, 289 p.
25. Kendal-Taylor, A. Putin’s Point of No Return. How an Unchecked Russia Will Challenge the West / A. Kendal-Taylor, M. Kofman // Foreign Affairs. – 2025. – Vol. 104, № 1. – P. 72–87.
26. Kotkin, S. Russia’s Perpetual Geopolitics: Putin Returns to the Historical Pattern / S. Kotkin // Foreign Affairs. – 2016. – Vol. 95, № 3. – P. 2–9.

27. Kubicek, P. Russian Foreign Policy and the West / P. Kubicek // Political Science Quarterly. – 1999/2000. – Vol. 114, № 4. – P. 547–568.
28. Kuchins, A. C. Elevation and Calibration: A New Russia Policy for America / A. C. Kuchins ; Centre for Global Interests. – Washington, 2016. – 48 p.
29. Legvold, R. Return to Cold War / R. Legvold. – Malden : Polity Press, 2016. – VI, 187 p.
30. Legvold, R. Russia's Unformed Foreign Policy: Ten Years After / R. Legvold // Foreign Affairs. – 2001. – Vol. 80, № 5. – P. 62–75.
31. Mandelbaum, M. The New Containment. Handling Russia, China and Iran / M. Mandelbaum // Foreign Affairs. – 2019. – Vol. 98, № 2. – P. 123–131.
32. Marsh, C. Russian Foreign Policy: Interests, Vectors and Sectors / C. Marsh, N. K. Gvosdev. – New York : CQ Press, 2013. – XVII, 418 p.
33. McFaul, M. Putin, Putinism, and the Domestic Determinants of Russian Foreign Policy / M. McFaul // International Security. – 2020. – Vol. 45, № 2. – P. 95–139.
34. McFaul, M. Russia as It Is. A Grand Strategy for Confronting Putin / M. McFaul // Foreign Affairs. – 2018. – Vol. 97, № 4. – P. 82–91.
35. McFaul, M. The Precarious Peace: Domestic Politics in the Making of Russian Foreign Policy / M. McFaul // International Security. – 1997/1998. – Vol. 22, № 3. – P. 5–35.
36. Mead, W. R. The Return of Geopolitics: The Revenge of the Revisionist Powers / W. R. Mead // Foreign Affairs. – 2014. – Vol. 93, № 3. – P. 69–79.
37. Mead, W. R. Washington and Brussels: Rethinking Relations with Moscow? / W. R. Mead // Putin's Russia: Really Back? / A. Ferrari (ed.). – Milan : Ledi Publishing for ISPI, 2016. – P. 37–54.
38. Mearsheimer, J. J. The Case for Offshore Balancing / J. J. Mearsheimer, S. M. Walt // Foreign Affairs. – 2016. – Vol. 95, № 4. – P. 70–83.
39. Mearsheimer, J. J. Why the Ukraine Crisis is the West's Fault: The Liberal Delusions that Provoked Putin / J. J. Mearsheimer // Foreign Affairs. – 2014. – Vol. 93, № 5. – P. 77–89.
40. Mendelson, J. America, Russia and the Future of Arms Control / J. Mendelson // Current History. – 2001. – Vol. 100, № 648. – P. 323–329.
41. Pipes, R. Is Russia Still an Enemy / R. Pipes // Foreign Affairs. – 1997. – Vol. 76, № 5. – P. 65–78.
42. Rojansky, M. Debunked: Why There Won't Be Another Cold War / M. Rojansky, R. S. Salzman // The National Interest. – 2015. – 20 March. – URL: <http://nationalinterest.org/feature/debunked-why-there-wont-be-another-cold-war-12450> (date of access: 17.02.2025).
43. Sestanovich, S. It's Time to Debunk Putin's Existential Fallacy / S. Sestanovich // Foreign Policy. – 2022. – Nov. 24. – URL: <https://foreignpolicy.com/2022/11/24/its-time-to-debunk-putins-existential-fallacy/> (date of access: 17.02.2025).
44. Simes, D. K. Losing Russia: The Costs of Renewed Confrontation / D. K. Simes // Foreign Affairs. – 2007. – Vol. 86, № 6. – P. 36–52.
45. Snyder, T. Ukraine Holds the Future. The War Between Democracy and Nihilism / T. Snyder // Foreign Affairs. – 2022. – Vol. 101, № 5. – P. 124–141.
46. Stent, A. E. The Limits of Partnership: U.S.-Russian Relations in the Twenty-First Century / A. E. Stent. – Princeton : Princeton University Press, 2014. – XVIII, 355 p.
47. Stoner, K. Who Lost Russia (This Time)? Vladimir Putin / K. Stoner, M. McFaul // The Washington Quarterly. – 2015. – Vol. 38, № 2. – P. 167–187.
48. Treisman, D. Russia Renewed? / D. Treisman // Foreign Affairs. – 2002. – Vol. 81, № 6. – P. 58–72.
49. Walt, S. Taming American Power: the Global Response to U.S. Primacy / S. Walt. – N. Y. : W. W. Norton, 2005. – 320 p.
50. Waltz, K. N. Structural Realism after the Cold War / K. N. Waltz // International Security. – 2000. – Vol. 25, № 1. – P. 5–41.
51. Wohlforth, W. Realism and the End of the Cold War / W. Wohlforth // International Security. – 1994/1995. – Vol. 19, № 3. – P. 91–129.

Блохина А.Е., Гудкова Е.О.
МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР ГЛАЗАМИ КИТАЯ:
ДОКТРИНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: многополярность, Китай, КНР, внешняя политика, Белая книга.

Одним из самых спорных политических процессов в данный момент является процесс формирования многополярного миропорядка. Вопросы вызывает как сам факт каких-либо изменений в структуре международных отношений, так и само содержание концепции многополярности. Несмотря на единство общих положений концепции, а именно наличие более чем двух полюсов силы, некоторые аспекты или представления о многополярном мире могут варьироваться в зависимости от теоретической школы,